

Алексей Зайцев

Кофейный блюз

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

САША – 23 года;
ДМИТРУК – 34 года;
ЛЕДЕХОВ – 32 года;
БАРАБАНОВ – 26 лет;
ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА – 53 года;
ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА – 43 года;
ОКСАНА – 19 лет;
ПОЛЕНОВ – 23 года;
АРТУР АВГУСТОВИЧ – 40 лет;
АНДРЮХА – 23 года;
ПЕРВАЯ БАБКА – 70 лет;
ВТОРАЯ БАБКА – 70 лет;
ВЕЛОСИПЕДИСТ – 16 лет;
ДЯДЯ ВАЛЕРА – 60 лет;
ВАЛЯ – 45 лет;
ОЛЕСЯ – 45 лет;
АНТОНИНА – 45 лет;
АНДРЕЙ ИВАНЫЧ – 55 лет;
ОВОА – 6 лет;
МАМА ВОВЫ – 26 лет;
ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН – 25 лет;
ВТОРОЙ ХУЛИГАН – 25 лет;
ТРЕТИЙ ХУЛИГАН – 25 лет;
ДЕВУШКА – 19 лет;

КАРТИНА 1

Офисное помещение. За столом перед компьютером сидит Саша, входит Дмитрук, останавливается возле Сашиного стола.

ДМИТРУК. Тебя там шеф хотел видеть.

САША. Да ну, какой он шеф? Что вообще за манера называть этого олуха шефом? Шеф чего? Шеф полиции?

ДМИТРУК. Шеф нашего учреждения.

САША. А ты считаешь это учреждение нашим?

ДМИТРУК. Конечно.

САША. Тогда я бы хотел продать свою долю.

ДМИТРУК. Очень смешно. Шеф тебя ждет.

САША. Доложи ему, что я занят.

ДМИТРУК. Что значит доложи? Если я ничего не путаю, то из нас двоих я тут главный специалист.

САША. Дмитрук, что за высокомерие? Просто скажи ему, что у меня щас слишком напряженный график и если он хочет меня видеть, то пусть записывается в очередь. Может, найду для него минутку.

ДМИТРУК. Не смешно.

САША. А я и не смеюсь. Когда мне смеяться? У меня забот полон рот. Я тут пашу как проклятый.

ДМИТРУК. Да? И чем же это, скажи, ты занят?

САША. Сижу в интернете. Разглядываю фото супермоделей. Меня это успокаивает.

ДМИТРУК. Кончай придуриваться. Тебе еще исковое писать по «Дарам Сибири».

САША. Нет от тебя покоя честному человеку. Вот скажи, ты свою должностную инструкцию наизусть знаешь?

ДМИТРУК. Конечно.

САША. И права свои знаешь?

ДМИТРУК. Конечно.

САША. Тогда скажи мне, неужели у тебя есть право изводить младшего специалиста?

ДМИТРУК. Да кто тебя изводит? Целыми днями ни черта не делаешь. Поэтому я и вынужден был доложить шефу.

САША. Ах, вот оно что, доложить... Слушай, а ты знаешь, что в царской России юристов называли ябедниками? По-моему, тебе это прозвище очень подходит.

ДМИТРУК. Это почему же? Потому что я целыми днями работаю, а ты бездельничаешь? Я чтоб ты знал, прихожу в семь тридцать и ухожу в двадцать один ноль-ноль.

САША. Хочешь, вырежу тебе медаль из картона?

ДМИТРУК. Я даже в субботу иногда работать выхожу. А ты? Вечно опаздываешь, вечно пытаешься сбежать пораньше. А это вообще у тебя что такое? (*Поднимает будильник с Сашиного стола*).

САША. Нравится? Из дома принес. Специально, чтобы оповещал меня об окончании рабочего дня. Звонил ровно в семнадцать ноль-ноль.

ДМИТРУК. Боишься лишнюю минуту просидеть?

САША. А как иначе? Жизнь бежит. Каждая минута должна быть на счету.

Будильник в руках Дмитрука начинает звонить.

ДМИТРУК. Черт, как это выключить?

САША. (*берет будильник, выключает*). Главный специалист, а будильником пользоваться не умеешь.

ДМИТРУК. Какого черта он у тебя звонит? До конца рабочего дня еще четыре часа.

САША. Так ведь обед. На него тоже нужно ходить вовремя.

ДМИТРУК. Иди к шефу.

САША. Не, сначала пойду, пообедаю. Сытый голодному не товарищ. К тому же на бутерброд с сыром мне смотреть куда приятнее, чем на этого твоего шефа.

Кабинет Ледехова. Ледехов сидит за столом. На нем черный костюм, белая рубашка, галстук. Напротив него на стуле сидит Барабанов.

ЛЕДЕХОВ. Николай, что у вас было в школе по русскому языку?

БАРАБАНОВ. Четыре.

ЛЕДЕХОВ. Что-то сомнительно. Врете, наверное? Посмотрите вот здесь (*протягивает Барабанову лист бумаги*) у вас тут одни ошибки. Что молчите? Нечего сказать?

БАРАБАНОВ. Понял. Все исправлю.

ЛЕДЕХОВ. Я это уже три месяца слышу. Пора уже не исправлять, а сразу делать как надо.

БАРАБАНОВ. Больше этого не повторится.

ЛЕДЕХОВ. (*выдержав драматическую паузу*) Николай, мне тут сказали, вы собрались от нас уходить. Хотите уволиться?

БАРАБАНОВ. Нет. Не знаю кто распускает эти слухи, но это не так.

ЛЕДЕХОВ. А мне кажется так. Мне кажется, вы и правда скоро от нас уйдете.

БАРАБАНОВ. (*взволнованно*) Ну Сергей Сергеевич, дайте мне еще один шанс. Пожалуйста. Я буду стараться. Я попробую снова заслужить ваше доверие. Я постараюсь работать так, чтобы вы могли мной гордиться как сотрудником.

ЛЕДЕХОВ. Не знаю Николай, иногда мне кажется, что проще вас пристрелить. У меня вот тут лежит пистолет подарочный (*открывает ящик стола, заглядывает в него*), жаль пластмассовый. А то бы я вас...

Входит Елена Андреевна

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Сергей Сергеевич, тут вам исковые заявления на подпись.

ЛЕДЕХОВ. А-а, Елена Андреевна. Скажите, а вы почему мне корреспонденцию за понедельник только вчера принесли?

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. А я же на больничном в понедельник была.

ЛЕДЕХОВ. А это меня не интересует. У меня тут не лазарет.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Но я ведь только вчера...

ЛЕДЕХОВ. Значит, надо было заранее кого-нибудь попросить. По телефону-то вы позвонить могли, нет? В общем, это ваши проблемы и меня они не интересуют. Пишите теперь объяснительную записку.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Но Сергей Сергеевич, это ведь никакой роли не сыграло. Там всего два письма, а у нас целый месяц есть на то, чтобы ответить.

ЛЕДЕХОВ. Это не вам решать. И вообще, поскольку вы болели, на премию в этом месяце можете не рассчитывать. Премия дается тем, кто работает, а не тем, кто болеет.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Но Сергей Серге...

ЛЕДЕХОВ. (*громким голосом*) Знаете что? Пререкаться вы с мужем дома будете! И вообще, сейчас, кстати, очень много молодых девушек после институтов мечтают о работе. В том числе и секретарями. А у нас, как вы знаете, молодым везде дорога. Тем более если на работу вам плевать.

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА. Ну зачем вы так Сергей Сергеевич? (*плачет, выбегает из кабинета*).

ЛЕДЕХОВ. Вот ведь старая кашолка! И слова ей не скажи. Нет, от этих стариканов надо избавляться. Все еще живут как в СССР.

Входит Саша

САША. Добрый день.

ЛЕДЕХОВ. Добрый. (*Барабанову*) Николай, вы пока свободны. (*Дмитрук встает*). А скоро, может, будете совсем свободны (*смеется*). Ладно, даю вам последний шанс. Еще раз накосячите, будем расставаться.

БАРАБАНОВ. Спасибо, Сергей Сергеевич, я буду стараться. (*Выходит из кабинета, закрывает дверь так аккуратно, будто боится, что она может рассыпаться*).

ЛЕДЕХОВ. Садитесь, Александр.

САША. Слушаю и повинуюсь (*садится на стул*).

ЛЕДЕХОВ. Послушайте, мне тут Дмитрук доложил, что вы уже неделю одно искоевое пишете.

САША. Врет.

ЛЕДЕХОВ. Что вы говорите?

САША. Напраслину, говорю, возводит окаянный.

ЛЕДЕХОВ. Зачем же ему это делать?

САША. Завидует. Под Каина работает.

ЛЕДЕХОВ. Да что вы?

САША. Да, даже в одежде ему подражает.

ЛЕДЕХОВ. Я ценю ваш юмор. Однако может, объясните тогда, почему я уже неделю не вижу от вас готовых исков.

САША. Понятия не имею. Я работаю как проклятый. Пишу по сто исков в день.

ЛЕДЕХОВ. И где же они?

САША. Подозреваю, что их съел Дмитрук.

ЛЕДЕХОВ. (*громким голосом*) Так, Александр, по-вашему, вы в цирк пришли?

САША. Нет.

ЛЕДЕХОВ. Тогда ведите себя прилично. Вы юрист или клоун?

САША. Когда как.

ЛЕДЕХОВ. Вы обкурились что ли? Вы как с начальником разговариваете?

САША. Извините.

ЛЕДЕХОВ. Извиняться будете в записке объяснительной. (*Выдерживает паузу*). Мало того что во время рабочего дня ни черта не делаете, так еще и сбежать норовите пораньше. Что молчите? Дмитрук мне тут доложил, что вы лишнюю минуту просидеть боитесь? Куда так торопитесь-то?

САША. Жить тороплюсь.

ЛЕДЕХОВ. А делом вы заниматься не торопитесь?

САША. Делу время, потехе час. Не хочу терять свой законный час потехи.

ЛЕДЕХОВ. Послушайте, я не знаю, как у вас сейчас с работой в юр. отделе, но когда я еще работал юристом, у нас работы было столько, что в течение дня справиться было нереально. Поэтому приходилось задерживаться. А иногда и по выходным вкалывать. Понимаете? Если бы я ушел вовремя, то у меня бы остался долг из несделанной работы, который бы перешел на завтра. А со временем бы этих долгов накопилось несметное количество.

САША. Вы мне предлагаете отказаться от сна, выходных и обедов, чтобы у меня не дай бог не появилось долгов? Боюсь, при таком раскладе отсюда вообще можно будет не уходить. Разбить палатку прямо в офисе и жить в ней.

ЛЕДЕХОВ. Не надо утрировать. Вы ведь не глупый человек. Почему вы размениваетесь на всякую ерунду? Или может быть, вы в свои двадцать три уже достигли каких-то выдающихся высот и работа в нашем учреждении для вас хобби?

САША. Ну что вы? Это для меня смысл жизни. Можно сказать: единственная отрада.

ЛЕДЕХОВ. Александр, поймите, сейчас для любого нормального мужика самым главным должна быть карьера. Будет карьера, будет зарплата. Скоро вам придется создавать семью. А без хорошей зарплаты вы этого сделать не сможете. Вам же хочется, наверное, чтобы у вас была квартира, машина?

САША. Еще бы! Что нужно делать?

ЛЕДЕХОВ. Для начала вы должны понять, что все мы тут одна команда. И очень важно чтобы каждый выполнял свою работу как следует. Берите пример с Дмитрука. Он мне, кстати, тут доложил, что вы вчера опоздали на пять минут.

САША. Да, я уже отстегал себя кнутом за это вопиющее преступление. А потом еще два часа молился стоя коленями на горохе.

ЛЕДЕХОВ. (*громким голосом*) Так, вы я вижу, хотите, чтобы я вас уволил к чертовой матери. Прекрасно. Пишите заявление.

САША. А как же квартира и машина?

ЛЕДЕХОВ. Я думаю, вы переживете.

САША. А знаете, что я думаю? Я думаю, вы гнусный мелкий тиран, которого в детстве мучил отец и который теперь упивается властью, находясь у руля. Я думаю, вам нравится унижать и оскорблять людей. Заставлять их перед вами лебезить и лизать вам ботинки. Вам приятно, что сотрудники от вас зависят. Ведь если вы их уволите, они останутся без зарплаты. Я прав?

ЛЕДЕХОВ. Чудесно. Считаю, что ты уже уволен. Сегодняшним днем. Больше можешь тут не показываться.

САША. (*встает, выходит из кабинета*). Счастливо оставаться.

ЛЕДЕХОВ. Сволочь...

Кабинет Дмитрука. Дмитрук сидит за столом изучает Гражданский Кодекс. Входит Саша.

САША. Хеллоу, товарищ Дмитрук!

ДМИТРУК. (*смотрит на Сашу*) Ну что тебе шеф сказал?

САША. Беги за шампанским!

ДМИТРУК. Не понял?

САША. Шеф повысил меня до главного специалиста.

ДМИТРУК. (*Сбит с толку*) То есть как?

САША. Сказал, что мне надо строить семью, а для этого нужно хорошо зарабатывать. Сказал, верит в меня как в сотрудника.

ДМИТРУК. Но ты же...

САША. Что?

ДМИТРУК. Ты же ничего не делаешь.

САША. То же самое он сказал о тебе.

ДМИТРУК. Не понял?

САША. Сказал, что ты самый настоящий бездельник. Только имитируешь бурную деятельность. А сам целыми днями дурака валяешь. Говорит, все документы, что ты ему на подпись приносишь, потом по сто раз переделывать приходится. А кроме того, он считает тебя лизоблюдом и подхалимом.

ДМИТРУК. (*взволнованно*) Он не мог такого сказать.

САША. Сказал, как видишь. И это еще не все (*пристально смотрит на Дмитрука*).

ДМИТРУК. Что же еще?

САША. Он собрался тебя уволить.

ДМИТРУК. С какой это стати?

САША. Я вынужден был ему доложить, что ты ухаживаешь за его женой.

ДМИТРУК. (*вскакивает из-за стола*). Ты что, дебил? Когда это я за ней ухаживал? Я ее видел-то пару раз всего.

САША. И, тем не менее, я вынужден был ему это доложить.

ДМИТРУК. Придурок! (*выбегает из кабинета, направляясь к Ледехову для объяснений*).

Входит Галина Геннадиевна

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Саша, ты когда мне принесешь постановление Мосгорсуда по Воротилину?

САША. Теперь уже никогда.

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Не поняла.

САША. Ледехов меня только что уволил.

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Да ты что?

САША. Представьте себе.

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Жалко-то как. Что же мы теперь будем без тебя...

САША. Да ладно вам врать-то.

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Не поняла.

САША. Да все вы прекрасно понимаете. Вы же сами ему на меня постоянно жаловаться ходили. Тайком.

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Ну это знаешь...

САША. А мне в это время рассказывали, какой я сотрудник замечательный. Лицемерка вы Галина Геннадиевна. Самая настоящая лицемерка. Без стыда и без совести. В глаза одно, за спиной другое.

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Слушай ты, кто тебе право дал так со мной разговаривать?

САША. Свобода, Галина Геннадиевна. Теперь могу вам правду прямо в лицо. Впрочем, мне это уже неинтересно. Счастливо оставаться. Да, и постарайтесь больше не подличать. *(Направляется к выходу, по пути сталкивается с входящим в кабинет Барабановым.)* А ты, Николай, постарайся больше не лебезить. А то сам потворствуешь всем этим подонкам. *(Выходит из кабинета).*

БАРАБАНОВ. *(Галине Геннадиевне)* Чего это он?

ГАЛИНА ГЕННАДИЕВНА. Да ничего, охамел совсем.

Кабинет Ледехова. Ледехов сидит за столом. Напротив него на стуле сидит Дмитрук.

ДМИТРУК. Сергей Сергеевич, я не знаю, что именно вам наговорил Соколов, но...

ЛЕДЕХОВ. Много чего наговорил, Илья. И надо сказать, мне это было неприятно. Но ничего, я тоже в долгу не останусь. Я сволочей не прощаю.

ДМИТРУК. *(испуганно)* Сергей Сергеевич, не верьте ему. У меня с вашей женой никогда ничего не было.

ЛЕДЕХОВ. Не понял?

Кабинет Дмитрука. Галина Геннадиевна и Барабанов роются в документах. Вбегает Дмитрук. Он в ярости.

ДМИТРУК. Где этот ублюдок?

Квартира Саши. На диване перед телевизором полулежит Оксана. На ней шорты и футболка. Она лениво ест виноград из стоящей рядом тарелки. И переключает каналы. Останавливается на программе «Богиня шопинга».

ТЕЛЕВИЗОР. Интересно в чем же Алена пойдет на свидание со своим молодым человеком? Удастся ли ей подобрать стильный и модный наряд? Смотрите «Богиню шопинга» после рекламы.

Раздается звонок в дверь. Оксана неспешно встает и идет открывать. За дверью стоит Саша. За спиной у него висит чехол с гитарой. Он входит в квартиру, обнимает Оксану, легко целует ее в губы.

САША. Привет.

ОКСАНА. Что-то ты рано сегодня.

САША. Вот такой я стал. Молодой, да ранний.

ОКСАНА. Есть будешь?

САША. *(снимая ботинки)* А чем нынче потчуют в этом доме?

ОКСАНА. Сосиски с зеленым горошком.

САША. Кто же по собственной воле откажется от подобного деликатеса? *(проходит в комнату, Оксана идет следом).*

ТЕЛЕВИЗОР. Если хочешь, чтобы все парни сходили с ума от твоих ножек, удлинняй их, надевая высокие каблучки.

САША. Опять ты смотришь эту дрянь.

ТЕЛЕВИЗОР. Красивые сапожки тоже способны придать сексуальности.

САША. *(берет пульт, выключает телевизор).* Прочь из нашей квартиры, мерзкие шмоточки!

ОКСАНА. Включи хоть что-нибудь.

САША. Договорились. *(включает музыкальный проигрыватель. Играет песня Би Би Кинга «The Thrill Is Gone».)*

ОКСАНА. Блин, опять ты со своим блюзом.

САША. А по-твоему, куда интересней слушать про каблучки и сапожки? *(начинает двигаться в такт музыке, пританцовывает, ставит чехол с гитарой в угол комнаты, подходит к Оксане, целует ее в шею).*

ОКСАНА. Ты музыкальный маньяк.

САША. Просто у меня поехала крыша от сосисок с горошком.

ОКСАНА. Могу сварить макароны.

САША. Ну нет, для этого случая будем ждать праздника. Нового Года.

ОКСАНА. Какой-то ты сегодня ядовитенький.

САША. Я отравлен цивилизацией. Кстати, чуть не забыл *(вытаскивает из кармана открытку, протягивает Оксане).*

ОКСАНА. Что это?

САША. Открытка. Ты же сама говорила: «Почему ты не даришь мне открытки? Они для меня очень важны». Вот, пожалуйста, открытка. Владей в свое удовольствие.

ОКСАНА. *(Разглядывает открытку, читает)* «Я очень тебя люблю, просто не каждый день подтверждаю это открыткой». Да уж, в этом весь ты. Где ты только такую достал?

САША. Охотился за ней в лесах и горах. *(Ложится на диван)*

ОКСАНА. В следующий раз постарайся принести с охоты шубу из горностая.

САША. А горностая тебе не жалко?

ОКСАНА. Представь себе, нет. *(Садится на диван рядом с Сашей).*

САША. Забавно. Все время умиляешься на котят и щенят. Твердишь о том, как любишь животных, а бедного горностая готова отправить на плаху ради модного тряпья.

ОКСАНА. Боже, какой ты нудный! Пиво будешь?

САША. Нет, к черту пиво. От него мозги высыхают. Теперь буду пить только кофе.

ОКСАНА. А я выпью *(уходит на кухню, возвращается с бутылкой пива, пьет из горлышка).*

САША. Что нового в институте?

ОКСАНА. У Ленки новые серьги. С бриллиантами.

САША. Блин, я про учебу спрашиваю.

ОКСАНА. Сегодня темпераменты проходили. Ты, например типичный меланхолик, а я – сангвиник.

САША. А чё это я меланхолик-то?

ОКСАНА. Вечно депрессируешь, ни с кем не общаешься, Ницше своего придурашного читаешь.

САША. Бред. А ты, стало быть, общительная и жизнерадостная?

ОКСАНА. А разве нет?

САША. Все это чушь. Чистых темпераментов не бывает. Бывают только смешанные типы.

ОКСАНА. Я что-то не пойму кто из нас психолог? Я же тебя не учу юриспруденции.

САША. Не в этом дело. Просто они вас учат мыслить по трафарету. Дают шаблон и шуруйте! Понимаешь? Нет ничего проще, чем повесить на человека ярлык. Этот меланхолик, тот сангвиник. Чушь все это. Сегодня я меланхолик, а завтра сангвиник. А послезавтра холерик. Не позволяй им промывать тебе мозги.

ОКСАНА. Мои мозги уже промыты тобой.

САША. Не похоже. Что еще новенького?

ОКСАНА. А еще я хочу сумку.

САША. А у тебя ее разве нет?

ОКСАНА. Я «Гуччи» хочу.

САША. Гуччи-мучи. Зачем он тебе сдался?

ОКСАНА. Это модно.

САША. Мода это гадость.

ОКСАНА. Мода это умение разбираться в одежде.

САША. Брось. Просто какая-то сволочь, какой-то кутюрье захотел продать свои модели и заплатил пиарщикам, чтобы те их разрекламировали. Пиарщики стали орать, что это модно и признак вкуса. И вот ты уже покупаешь всю эту хрень, позволяя наглому кутюрье разжиться.

ОКСАНА. Ты безнадежен.

САША. Зато подлец-кутюрье не получит от меня ни копейки.

ОКСАНА. Сашь...

САША. Что?

ОКСАНА. Купи мне «Гуччи» (*Пауза*). Я вот тут даже у Айрис Мердок вычитала (*берет со стола книгу, открывает на середине, читает*) «Покупать подарок - разве это не общепризнанный симптом любви? Это просто, если тебе не хочется сделать ей подарок - значит, ты ее не любишь. Это, наверное, один из способов трогать любимую». (*Пауза*) Ну что ты молчишь?

САША. Я вот думаю: почему из всей этой огромной книги ты выбрала только эту единственную фразу? Фразу, которой можно оправдать свою меркантильность. Неужели больше тебя ничего не заинтересовало?

ОКСАНА. Не купишь сумку, порву тебя на части.

САША. Ладно, считай сумка твоя. Но не раньше чем через месяц.

ОКСАНА. (*Целует лежащего Сашу в губы*) Ну, раньше я и не ждала. У нас ведь и так сейчас все деньги на Испанию уйдут. (*Пауза*) Ты что так скривился?

САША. Окси, я должен сообщить тебе неприятнейшее известие.

ОКСАНА. К нам едет ревизор?

САША. Хуже. Мы не едем в Испанию.

ОКСАНА. Почему это?

САША. (*Садится на диване*) Потому что меня сегодня уволили.

ОКСАНА. Это шутка?

САША. Это реальность.

ОКСАНА. (*упавшим голосом*) И как же это вышло?

САША. Да, Ледехов, скотина...достал в конец.

ОКСАНА. И?

САША. Ну и я ему сказал все, что я о нем думаю.

ОКСАНА. А что ты о нем думаешь?

САША. Что он мразь и сволочь, которой нравится унижать сотрудников. Мини-Сталин, который хочет, чтобы перед ним лебезили. Ну, он меня и уволил.

ОКСАНА. Обалдеть...

САША. Да я и сам бы ушел. С такой гадиной работать. Мне каждое утро ему морду набить хотелось.

ОКСАНА. Обо мне ты конечно не подумал.

САША. В смысле?

ОКСАНА. О том, что я об этой поездке уже полгода мечтаю.

САША. Ну, съездим в другой раз.

ОКСАНА. Ну, конечно, от тебя дождешься.

САША. Брось, Окси, Испания от нас никуда не денется. Сейчас устроюсь на новую работенку и съездим.

ОКСАНА. *(кричит)* На этой надо было работать!

САША. Эй, меньше эмоций. По-твоему я должен был терпеть его издевательства? Унижаться перед ним?

ОКСАНА. *(кричит)* Да, блин, все унижаются, а ты у нас особенный!

САША. А разве, нет?

ОКСАНА. *(кричит)* Разве нет!

САША. Ну что ты так разошлась, Оксан? Успокойся.

ОКСАНА. Да пошел, ты...блин...всем уже растрепала, что мы едем. Теперь надо мной весь институт ржать будет.

САША. Твоя проблема в том, что ты слишком зависишь от чужого мнения.

ОКСАНА. *(кричит)* А твоя проблема в том, что ты ни от кого не зависишь! Блин, что хочешь, то и делаешь! Только о себе думаешь!

САША. Унижаться, конечно, лучше.

ОКСАНА. *(кричит)* Все унижаются, понял? Думаешь, отец у меня не унижается? Да он своего начальника терпеть не может! Но работает же! Каждый день на работу ходит. А ты...

САША. А я не собираюсь слушать, как ты орешь.

ОКСАНА. Ты и на новой работе долго не удержишься. С таким подходом.

САША. Если там будет управлять такая же мразь, то да.

ОКСАНА. Везде мрази управляют, понял? И что? Не работать теперь?

САША. Оксана, ты выносишь мне мозг.

ОКСАНА. *(смеется)* Еще сумку у тебя просила. Смешно.

САША. Куплю, как только устроюсь.

ОКСАНА. Ага...купишь...все купишь...блин, как я мечтала об этой поездке...*(пауза)* Слушай, может нам тогда хотя бы в Турцию съездить?

САША. Не на что.

ОКСАНА. У тебя же деньги на карте оставались.

САША. Потратил.

ОКСАНА. На что?

САША. *(встает, подходит к чехлу с гитарой, кладет его на пол и расстегивает. Оттуда виднеется гитара).* Вот на это чудо.

ОКСАНА. Сто тысяч?

САША. Да, сто тысяч. *(Достает из кармана чек, протягивает Оксане).*

ОКСАНА. *(Берет чек, видит сумму, бросает его. Кричит.)* Придурок! *(Плачет, выбегает в коридор, начинает обуваться).*

САША. *(Идет за ней следом)* Эй, сангвиник, чего это ты?

ОКСАНА. *(оглядывается на Сашу, продолжая обуваться. На глазах у нее слезы).* У тебя, что, мало гитар?

САША. Это не просто гитара. Это мечта. Новенький «Гибсон».

ОКСАНА. Вот и спи с ним теперь. (*Обувишись, выходит из квартиры*).

САША. Оксан...

ГОЛОС ОКСАНЫ ЗА ДВЕРЬЮ. Открыточку себе можешь оставить.

САША. (*Молча смотрит несколько секунд в открытую дверь. Закрывает ее. Поет*)
Прощай детка, детка, прощай! И на прощанье я налью тебе чай! (*Возвращается в комнату*). И позвоню по телефону, закажу тебе авто. И провожу до двери, и подам тебе пальто... (*Подходит к гитаре, вынимает ее из чехла. Это новенький «Гибсон» - Лес Пол. Смотрит на нее нежным взглядом. Садится на диван, негромко наигрывает на гитаре блюзовую мелодию. Поднимает гитару за гриф. Держит перед собой. Берется второй рукой за деку, осторожно наклоняет гитару, как девушку во время танца. Звучно целует гитару в деку*).

Комната Поленова. Все вокруг завалено музыкальными дисками, на стене висит портрет Джона Ли Хукера. На столе стоит четыре бутылки пива. На полу еще две пустые. Поленов сидит на диване и играет на гитаре блюз. Звонок в дверь. Он идет открывать. На пороге стоит Саша, в руке у него пакет, за спиной чехол с гитарой.

САША. Ну что, готов к игре века? (*разувается, проходит в комнату, кладет на пол чехол с гитарой*).

ПОЛЕНОВ. (*идет в комнату за Сашей*) Конечно. Немного разогреемся и вперед. Тебе «Крушовице» или «Холстен»?

САША. Только кофе.

ПОЛЕНОВ. И кто же тебе его сварит?

САША. Хозяин квартиры, надо думать.

ПОЛЕНОВ. Хозяин квартиры его даже не держит.

САША. Это говорит не в твою пользу.

ПОЛЕНОВ. На фига тебе кофе? Есть виски, ром, коньяк.

САША. Я буду играть кофейный блюз.

ПОЛЕНОВ. Есть только растворимый.

САША. Тогда лучше мышьяк.

ПОЛЕНОВ. (*берет бутылку пива со стола, пьет*). Что нового? Как работа? Как Оксанка?

САША. С работы ушел, с Оксанкой поссорился.

ПОЛЕНОВ. Иди ты...

САША. Да. Ледехов наконец услышал мои мысли.

ПОЛЕНОВ. А с Оксанкой из-за чего?

САША. Из-за этого. (*Открывает чехол, достает «Гибсон»*).

ПОЛЕНОВ. Обалдеть! (*Берет «Гибсон», восхищенно разглядывает*). Сколько же ты за него отдал?

САША. Сто штук.

ПОЛЕНОВ. Где наскреб?

САША. Все сбережения.

ПОЛЕНОВ. А Ксанка чего?

САША. А Ксанка хотела загранку.

ПОЛЕНОВ. (*наигрывает на «Гибсоне» блюз*). Не, ваще Ксанку можно понять. Себе такую дорогую вещь, а ей ни хрена. Но я бы тоже любую девку променял на гитару. Так что, чувак, ты в выигрыше. Пиво точно не будешь?

САША. Точно. Давай играть.

ПОЛЕНОВ. О-кей. Микрофон принес?

САША. (Достает из пакета микрофон, передает Поленову). Сколько шедевров мы должны записать?

ПОЛЕНОВ. Три инструментальных трека. Если ему понравится, пригласит на прослушивание.

САША. Это должно воодушевлять?

ПОЛЕНОВ. Говорит, что если будем на высоте, поможет записать альбом.

САША. Тогда поехали.

ПОЛЕНОВ. Секунду! (выходит из комнаты, спустя пару секунд возвращается в черной шляпе) Скажи, я похож в ней на Хукера?

САША. Разве что на Мадди Уотерса в старости.

ПОЛЕНОВ. Вот увидишь, эта шляпа принесет мне удачу. (Садится на диван, подключает микрофон к ноутбуку, устанавливает его на уровне лица). Итак, проверим качество звука. (берет со стола губную гармошку, начинает играть).

САША. Эй, старик, завязывай. Давай займемся делом.

ПОЛЕНОВ. (продолжает играть).

САША. (подходит к микрофону вплотную, говорит очень громко) Итак, сегодня у нас в гостях выдающийся игрок на губной гармошке Семен Сусликов. Мастер-гармонист, гармошечник-виртуоз. Годами Семен скитался по Америке, но вот вернулся на родину, чтобы дать свой единственный концерт. Годами он спал на улице, чтобы сегодня вынести вам мозг своей гениальной игрой. О, этот волшебный звук гармошки. Давай Семен, доставь нам удовольствие!

ПОЛЕНОВ. (смеется, перестав играть). Сволочь, загубил-таки запись.

САША. Дело, дело. Некогда дурака валять.

ПОЛЕНОВ. Семен Сусликов, блин. Скажешь тоже. (Кладет губную гармошку на стол, берет гитару).

САША. Надо будет потом про него песню написать. (подключает «Гибсон» к усилителю).

ПОЛЕНОВ. Ладно, поехали. Раз, два, три, четыре!

ПОЛЕНОВ И САША играют блюз.

Звукозаписывающая студия. Поленов и Саша играют блюз на гитарах. Напротив сидит Артур Августович и кивает в такт музыке. Когда Саша и Поленов заканчивают играть, Артур Августович встает со стула и аплодирует.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Здорово сыграли, молодцы.

ПОЛЕНОВ. Спасибо.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Настоящий такой блюз.

ПОЛЕНОВ. Это только верхушка айсберга. У нас в заглавных материалах на пять альбомов.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Классно. Просто классно. Я вот думаю, до чего же здорово, что наша молодежь играет блюз. И делает это так профессионально. А ведь, по сути, этот жанр давно уже устарел и никому уже не нужен. Но вы это делаете и делаете хорошо. Я в восторге.

САША. Стало быть, поможете нам с записью альбома?

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Да, альбом вам нужен. Такие талантливые ребята. И багажа, как я понял, у вас накопилось. Хорошо бы, хорошо бы вас записать... Альбом вообще хорошая штука. Так что, с альбомом, да, помогу.

ПОЛЕНОВ. Отлично!

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Есть только один нюанс.

САША. Какой?

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Поскольку блюз сейчас никого не интересует вас нужно немного раскрутить. Ну, чтобы изначально вас знали просто как классных ребят, а уже потом как блюзменов. Врубаются?

САША. Не совсем.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Короче, есть у меня на примете одна девочка. Очень талантливая. Ей в группу нужны хорошие гитаристы. Сама группа, конечно, попсовая. Все песни про любовь-морковь, про я тебя любила, а ты меня бросил и все такое прочее, но я хочу сделать живые гитары. С гитарами оно как-то поблагороднее.

САША. А вы, однако, шутник.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Не понял.

САША. Вы же обещали нам помощь в записи альбома. Нашего альбома. Блюзового. А теперь...

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Ой, блин! Блюз твой от тебя никуда не денется. Поиграете немного у Лёли в группе и запишем. Ты понимаешь, что сначала вам надо в тусовку войти? Чтобы о вас шоу-биз узнал? Вы же пока два нуля. Два чистых листика. Альбом. До альбома сперва дорасти надо. Имя себе сделайте сначала. Год-два поиграете и вас уже все будут знать в тусовке как талантливых гитаристов. Врубаются?

ПОЛЕНОВ. А что за группа-то?

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Хорошая группа. «Розовый айфон» называется. Подпишем контракт на два года. Будете играть себе и бабки зарабатывать. Если дело пойдет, по шестьдесят штук в месяц зарабатывать будете.

ПОЛЕНОВ. Звучит заманчиво.

САША. Звучит как «Епифон» китайской сборки.

ПОЛЕНОВ. (*Саше*) Да ладно тебе, интересное предложение.

САША. Я лучше буду газеты на улице продавать.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Ну, вы посоветуйтесь, а я пока кофе пойду выпью. Полчаса даю на решение.

ПОЛЕНОВ. Договорились.

АРТУР АВГУСТОВИЧ. Блюз, блюз, блюз, ты прекрасен словно флюз. (*уходит пить кофе*).

ПОЛЕНОВ. Я знаю, о чем ты думаешь.

САША. Тогда идем отсюда.

ПОЛЕНОВ. Послушай, есть время все обдумать. Давай все проанализируем.

САША. Что тут анализировать? Эта гнусная скотина нас наколола. Гадина. Метали перед ним бисер. Блюз похож на флюз. Тварюга. Может морду ему разбить? Новеньким «Гибсоном»?

ПОЛЕНОВ. Да, согласен, поступил он гнусно. Но нам надо извлечь из ситуации максимальную пользу. Почему бы не принять его предложение?

САША. Да ну, чувак? Ты что? Мы же блюз хотели играть, а он что предлагает? Это же фигня полная.

ПОЛЕНОВ. Не знаю. С этого можно начать. Постепенно пооботремся в шоу-бизе и запишем, что хотим.

САША. На хрена нам обтираться? Обтираться я и у Ледехова бы мог. Я хочу творчеством заниматься. Понял? Блюз играть.

ПОЛЕНОВ. А кто нам запретит? В свободное время. Во всяком случае, опыт приобретем. В звукозаписи. В концертных выступлениях. И бабки еще заработаем.

САША. Да не хочу я бабки зарабатывать. И опыт мне твой не нужен. Я блюз хочу играть. Для себя. Потому что мне это нравится. Чувак, ты меня очень расстраиваешь. Из Мадди Уотерса ты превращаешься в Филиппа Киркорова.

ПОЛЕНОВ. Брось. Просто я музыкант широкого профиля.

САША. И скоро блюз твой станет как шансон. И Алабаму сменишь ты на Колыму.

ПОЛЕНОВ. Ладно, ты как хочешь, а я в игре.

САША. Ну, что-ж, успехов. *(встает, убирает гитару в чехол, вешает его на спину).*

ПОЛЕНОВ. Подумал бы о деньжатах хотя бы. Работу то когда теперь найдешь?

САША. Прощай, старик. *(уходит, на секунду останавливается).* Я вижу, шляпа и правда принесла тебе удачу. *(Уходит).*

Городской парк. Гуляют люди, цветут цветы, растут деревья, поют птицы. Саша сидит на скамейке, к нему подходит Андрюха. Увидев его, Саша встает.

АНДРЮХА. Глядите, братцы, это же Саня! *(протягивает Саше руку).*

САША. *(жмет руку Андрюхе).* Однако вы опоздали, молодой человек.

АНДРЮХА. Кто бы говорил. Я тебя в прошлый раз полчаса ждал.

САША. Да, но я тогда ехал к тебе через весь город.

АНДРЮХА. Не гони. Все две станции.

Мимо проходит Первая Бабка.

АНДРЮХА. *(Кричит во весь голос)* Девушка Просковья из Подмосковья!

ПЕРВАЯ БАБКА. *(Замирает. Ошеломленно смотрит на Андрюху. Глядит в небо. Крестится.)* Прости его, Господи! *(идет дальше).*

АНДРЮХА. Ну что, старичелло, куда двинем?

САША. Полагаю к набережной, сударь.

САША и АНДРЮХА идут к набережной. Мимо проходит Вторая Бабка.

АНДРЮХА. *(Кричит во весь голос)* Девушка Прасковья из Подмосковья!

ВТОРАЯ БАБКА. *(Останавливается. Внимательно смотрит на Андрюху).* Она уже не будет простая... *(Идет дальше)*

АНДРЮХА. *(Смеется)* Нет, ты это слышал? Она уже не будет простая. Ну да, ладно, прости ее Господи.

САША. Позоришь ты меня, милостивый государь.

АНДРЮХА. Да ладно, а кто в прошлый раз в метро девушку за попу ущипнул?

САША. Сравнил тоже. То благородное дело было.

АНДРЮХА. Не спорю. Но пощечину из-за тебя я тогда получил.

САША. Это была тебе кара небесная. Я тут не властен.

АНДРЮХА. Ничего, ты у меня еще тоже кару небесную отхватишь, будь спок. Как жизнь вообще, что нового?

САША. Жизнь...

Появляется Велосипедист. В тот момент, когда он проезжает мимо Саши и Андрюхи, Андрюха кричит, перебивая Сашу.

АНДРЮХА. *(Кричит)* Девушка Прасковья из Подмосковья!

ВЕЛОСЕПИДИСТ. *(Падает от неожиданности на землю, поднимается, смотрит с ненавистью на Андрюху).* Придурок.

АНДРЮХА. *(Смеется)* Так как жизнь, говоришь?

Велосипедист уезжает.

САША. Жизнь складывается паршиво.
АНДРЮХА. (*дурашливым голосом*) А что такое?

Саша и Андрюха выходят на Набережную. Кругом стоят скамейки.

САША. (*видит скамейку, указывает на нее кивком*) Присядем?
АНДРЮХА. Ну, если ты устал...
САША. Да, я чертовски устал...
АНДРЮХА. (*садится на скамейку*) А как же поглазеть на речку?
САША. Успеем. (*садится рядом с Андрюхой*).
АНДРЮХА. Когда?
САША. Когда пойдем топиться.

На скамейку, стоящую напротив, садится бомж Дядя Валера. Он очень толстый, у него длинная седая борода. Вид у него помятый.

АНДРЮХА. Гляди, какой дед колоритный!
САША. Да, дед шикарен.
АНДРЮХА. Так что у тебя не так? Почему жизнь такого славного джигита дала трещину?
САША. Кругом враги.
АНДРЮХА. Всего-то? Ну, это обычная паранойя. Можешь даже не расстраиваться.
САША. Поленов собака, предал наше блюзовое братство.
АНДРЮХА. (*дурашливым голосом*) А что такое? Вы ведь так славно пикикали на гитарках.
САША. Продался капиталистам.
АНДРЮХА. И много дали?
САША. С завтрашнего дня на Рублевку переезжает.
АНДРЮХА. А ты чего же?
САША. Сказали: рожей не вышел.
АНДРЮХА. Да-а, рожи у нас у всех хороши. Впрочем, я тебе давно говорил, что вам надо играть что-то более прогрессивное. Ну там, тили-тили, трали-вали.

Издалека слышится песня ВИА-ГРЫ «Лучшие друзья девушек это бриллианты».

Вот слышишь, какой гранж?
САША. Андрюха, я тебя должен разочаровать. Это далеко не гранж.
АНДРЮХА. Ну а как с Оксанкой дела?
САША. Оксана ушла.
АНДРЮХА. Почему?
САША. Потому, что лучшие друзья девушек это бриллианты.
АНДРЮХА. Так у тебя же работенка. Купил бы ей парочку бриллиантовых подвесок, каналья!
САША. С работы меня уволили.
АНДРЮХА. (*смеется*) Ну и истории ты мне рассказываешь. Совсем не жалеешь, старика. Впрочем, бери пример с меня: ни работы, ни бабы, ни гитары. В итоге – нечего терять.
САША. Если у вас нету тети...
АНДРЮХА. Вся это фигня на самом деле только отравляет жизнь. Все эти тети, моти, бабы, работы. Нужно быть свободным как ветер в поле.
САША. Сколько ты уже без работы? Года полтора?
АНДРЮХА. Через месячишко будет ровно три.

САША. И на что живешь?

АНДРЮХА. Ставочки делаю. На гоночки, на лошадок. Ну и маман подкидывает бабылюсика.

САША. Не скучно?

АНДРЮХА. Это тебе должно быть скучно. Кореш Саня сидит целыми днями в офисе, пялится в бумажки, а я девок на сайтах знакомств развожу. Ну и кому веселее?

САША. А как ты их разводишь?

АНДРЮХА. Может по пиву?

САША. Блин, как вы все достали со своим пивом. Что это за вирус такой? Я буду жевать кофейные зерна.

АНДРЮХА. Дело твое. Как развожу, спрашиваешь? Очень просто. Знакомлюсь с провинциалочками и предлагаю приехать ко мне. Говорю им, что работаю на козырной должности, загребая деньги ведрами, езжу на «Ауди-ТТ».

САША. А они чего?

АНДРЮХА. Тут же начинают писать, что влюбились в меня с первого взгляда. Едва увидев мою фотографию. Что я обалденно интересный чувак и уже снюсь им ночью. Как правило, одно и то же пишут.

САША. Троллишь их?

АНДРЮХА. Да как сказать? Просто проверяю баб на честность.

САША. И как результат?

АНДРЮХА. Результат прост. Бабы – меркантильные созданыя, рвущиеся к большому кошельку. Условно говоря, если я им говорю, что на мели, они тут же сваливают. А так – готовы на все. Прописка в Питере их манит, словно свечка мотылька.

САША. Ага. И чего?

АНДРЮХА. Ну, пригласил я несколько таких бабенок в гости. Сказал, что жду-скупаю. Они приехали, а я мобилу отключил. Пуцай по городу погуляют.

САША. Это не по-джентльменски.

АНДРЮХА. А я и не джентльмен.

САША. Не жалко их тебе? Они ехали, планы строили, потом мерзли тут из-за тебя.

АНДРЮХА. Я приглашаю только самых меркантильных. Тех, у которых от жажды наживы даже глаза на лоб лезут. Пообщаешься с такой в скайпе и понимаешь, что у нее на уме. Сначала приехать, потом замуж выскочить, потом развод и полквартиры как не бывало. Так что, нет. Мне их совершенно не жалко. Если вижу, что девочка приличная, добрая, наивная, то и общаюсь по-человечески. А если крутая стерва, пришедшая охотиться на самцов, то пусть гуляет по городу. Одна потом из Астрахани мне звонила, орала на меня, что я ее развел, она три дня в гостинице прожила, пытаясь до меня дозвониться, все деньги потратила, а абонент авэлибэл нау. «Почему, ты мне не отвечал?» - орет. А ей говорю: «Решил, что ты меня уморишь, красна девица». Ох, сколько тут было мата. Ты знаешь, прекрасный пол сейчас матерится круче любого сантехника.

К Дяде Валере сзади подходят бомжсихи Клава и Олеся. Вид у них помятый. Клава толкает Дядю Валеру в бок.

КЛАВА. Валера, ты на работу сегодня ходил?

ДЯДЯ ВАЛЕРА. Нет, не ходил.

ОЛЕСЯ. А че это ты не ходил?

САША. Как думаешь, какая у него работа?

АНДРЮХА. Кошельки наверно тырить.

ОЛЕСЯ. *(легко бьет Дядю Валеру в бок)* Гони откат.

КЛАВА. Сколько сегодня заработал? *(Бьет Дядю Валеру в другой бок).*

ДЯДЯ ВАЛЕРА. Да вы что, охренели? Вдвоем на одного! Ничего я не заработал. И вообще, дайте дяде Валере оклематься.

ОЛЕСЯ. В гробу оклемаешься. (*Снова бьет Дядю Валеру в бок*).

К скамейке подходит бомжиха Антонина. Она выглядит немного ухоженнее остальных.

АНТОНИНА. Что вы к нему привязались?

ОЛЕСЯ. Ты чё, Антонина, территорию попутала? (*берет с земли тонкий прутик, направляется к Антонине*).

АНТОНИНА. (*Наклоняется, поднимает с земли такой же. Встает в фехтовальную позицию, держит прутик как шпагу*). Ну что ж, приступим!

Олеся и Антонина фехтуют на прутиках.

САША. Вот это представление.

АНДРЮХА. Да, это мы удачно зашли.

САША. Дартаньян и три мушкетера.

Антонина попадает Олеся прутиком в живот.

ОЛЕСЯ. Вот ведь, дрянь какая! (*бросает прутик*) Пошли отсюда, Клава.

Клава с Олесей уходят. Антонина подходит к Дяде Валере, треплет его за волосы.

АНТОНИНА. Ну что, Валерка, все ходишь по лезвию ножа?

ДЯДЯ ВАЛЕРА. Да ну-у. Прикопались просто.

Андрюха громко смеется. Антонина оглядывается на него, подходит к Саше и Андрюхе.

АНТОНИНА. А вы что смеетесь ребят?

АНДРЮХА. Смешинка в рот попала.

АНТОНИНА. Смешинка? (*Пауза*) А давайте лучше в карты поиграем? Я во все могу и в «пьяницу», и в «дурака», и в «очко», и в «секу», и в «буру».

АНДРЮХА. За это вам придется мне заплатить. Я беру за игру не менее пятнадцати тысяч.

Антонина отходит от Саши и Андрюхи к Дяде Валере.

САША. Жестоко. Знаешь же, что у нее нет таких денег.

АНДРЮХА. Знаю. Потому и прикалываюсь.

САША. (*встает*). Ладно, пока чувак.

АНДРЮХА. Не понял...

САША. Совсем забыл. У меня тут еще дело есть одно нерешенное.

АНДРЮХА. А на фиг я тогда сюда ехал?

САША. Воздухом подышать. И знаешь, что, извинись перед ней.

АНДРЮХА. Перед кем?

САША. Перед этой Антониной.

АНДРЮХА. Перед бомжихой что ли? С какой это радости?

САША. Ну, не у всех же есть возможность тянуть деньги из мамы. (*Уходит*)

Квартира Саши. Саша сидит на диване и играет блюз на своем новеньком «Гибсоне». Раздается звонок в дверь. Саша идет открывать. На пороге стоит Андрей Иванович, настоящий хозяин квартиры. Он держит в руке пакет.

САША. Здравствуйте, Андрей Иванович.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Привет трудовой молодежи! *(Протягивает руку, Саша ее пожимает. Входит в квартиру. Разуваается. Проходит в комнату. Саша следует за ним).*

Ну что же, молодец. Чистота и порядок.

САША. Стараюсь.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. А то у меня до тебя тоже один фрукт снимал квартиру, так мне ее потом драить два месяца пришлось. Кстати, захватил вот тут по дороге *(достает из пакета две бутылки пива)* одну себе, одну тебе.

САША. Пиво...

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Так точно. Принесешь открывалки?

САША. Одну секунду. *(уходит, возвращается с открывалкой, протягивает ее Андрею Ивановичу).*

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. *(Садится на диван, открывает бутылки, одну протягивает Саше, из второй пьет).* Хорошо. Холодненькое. Как сам?

САША. *(садится на кресло напротив Андрея Ивановича, ставит бутылку на пол).* По-разному.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Я тут подсчитал, ты мне за два месяца должен шестьдесят тысяч. С учетом коммунальных платежей. Ну и плинтуса надо отремонтировать.

САША. Есть у меня к вам серьезный разговор, Андрей Иванович.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Какой? Опять соседи, что ли узбеков жить пустили? Вот ведь, сволочи такие...

САША. Да, нет. Не в этом дело. Хочу рассрочку у вас попросить. Мне тут внезапно пришлось уволиться, и деньги сейчас позарез нужны. А через месяц готов вам все отдать.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Через месяц? Ну не знаю... а инфляция, туда-сюда? В банках вон и то с процентами одалживают. *(Пауза)*. Ну, ладно, подумаю. А что уволился то?

САША. Конфликт с руководством.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. А-а-а. Это ты зря. С руководством дружить надо. Подход надо знать. Где подольстил, где подкупил, где с праздниками поздравил. А тебя, глядишь, через полгодика повысят. Соображать надо.

САША. Вот, не сообразил.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Ладно, даю тебе рассрочку твою. Только через месяц, чтоб как штык.

САША. По рукам.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. А это что у тебя? *(кивает на гитару)*.

САША. Гитара.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. На кой она тебе? Ты ж юрист.

САША. В свободное время играю.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Блажь все это.

САША. В смысле?

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Делом надо заниматься, а не на гитарке брэнчать. Ты же взрослый парень уже.

САША. На свете полно взрослых музыкантов.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Музыкантов? Шваль все эти музыканты. Бездельники. И наркоманы. Ты почитай их биографии то. Все сплошь пьянки-гулянки. По десять жен, все зашитые, все в психушках перележали. *(пьет из бутылки)* Мрази одним словом.

САША. Ну, так можно на кого угодно напасть. И на художников и на писателей.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. И художники, и писатели, все они мрази. Вся эта богема...отбросы общества. И еще паразитируют на нас. В роскоши купаются. Сволочи.

САША. Ну, это очень обывательская точка зрения.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Что значит обывательская?

САША. Не обывательская, а обывательская.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. И чё это такое?

САША. Мещанство.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. И чё?

САША. Узкие взгляды у вас очень. Примитивные. Мыслите шаблонами, не видите дальше своего носа.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. А ты что ль видишь что ли?

САША. Дело в том, что искусство...

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Да плевать я хотел на твоё искусство. Ты деньги мне за квартиру когда вернешь?

САША. Мы же договорились, что через месяц.

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Договориться то мы договорились. А что ж ты тогда, хамишь мне? Будучи должником, да еще в моей же собственной квартире?

САША. Ну что ж, возможно я...

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Если я говорю, что все эти музыканты с художниками шваль, значит так и есть. Понял?

САША. Да сами вы шваль. *(вскакивает с кресла).*

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. *(встает)* Что ты сказал? Щенок. Сейчас же шмотки свои собрал и вали! Понял?

САША. Понял, понял. *(убирает гитару в чехол)*

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Будет меня еще всякая шпана учить!

САША. Счастливо оставаться *(выходит из комнаты, быстро обувается).*

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Шмотки свои забери!

САША. Обуватель. *(выходит из квартиры)*

АНДРЕЙ ИВАНЫЧ. Вот ведь сволочь какая...

Детская площадка в лесопарке. Саша сидит на скамейке и звонит по мобильному. За спиной у него чехол с гитарой.

САША. Алло. Привет. Ну как вы там? Рад слышать. Как отец? Славно. Слушай, мам я наверно скоро приеду. Нет, насовсем. Да, надоел мне этот Питер, домой хочу. Когда? Да, думаю, завтра уже и приеду. Хоть комнату свою повидаю. Как сдаете? Блин, ну что за фигня? Зачем вы это затеяли? У вас что, денег нет? Да мне все равно, Людочка это или Клавоочка. Вот пусть и живет у тети Нины. Ну что за бред? А мне куда? Нет, пару недель я не могу подождать. По кочану. Да ну вас на фиг! *(Обрывает разговор. Телефон начинает звонить. Саша сбрасывает звонок и отключает мобильный).* Тетя Нина, блин.

К Саше подходит Вова.

ОВОА. Дядя, здластвуй.

САША. Привет.

ОВОА. Ты не знаешь где моя мама?

САША. Боюсь, что нет. *(Осматривается)* Ты потерялся что ли?

ОВОА. Да, потелялся.

САША. А где ты ее последний раз видел?

ОВОА. Тут. Я иглал, а она по телефону лазговаливала. Она все влемя по нему лазговаливает.

САША. Да, это сейчас общая беда такая. Все разговаривают по телефону. И давно ты ее потерял?

ОВОА. Нет. Только что.

САША. Ну, тогда нам лучше ее тут подождать. Она сейчас обнаружит твою пропажу и придет.

ОВОА. А вдруг не придет?

САША. Придет, придет.

ОВОА. А вдруг я насовсем потелялся? *(плачет)*.

САША. Да нет же, говорю тебе, она скоро придет. Смотри, кто у нас тут есть *(складывает пальцы таким образом, что они становятся похожи на голову гуся)*.

ОВОА. Кто это?

САША. Это Мистер Гусь.

ОВОА. А он добрый?

САША. Конечно.

ОВОА. Пливет, мистел гусь.

САША. *(низким голосом, шевеля пальцами, из-за чего создается впечатление, будто гусиная голова открывает и закрывает клюв)* Привет! Ты кто такой?

ОВОА. Шаталюк Володя.

САША. *(низким голосом, продолжая изображать рукой говорящего гуся)* Очень рад с тобой познакомиться. Мне рассказывали, что ты очень смелый мальчик. Рыцарь.

ОВОА. Ну, не совсем.

САША. *(низким голосом, изображая рукой говорящего гуся)* Почему?

ОВОА. Я боюсь пауков. И клыс.

САША. *(продолжает в том же духе)* Не бойся. Хочешь, я расскажу тебе о том, как победил крыс и пауков?

ОВОА. Ну, ласкажи.

САША. *(продолжает в том же духе)* Было это в стародавние времена. Служил я в то время у одного богача. Служил, служил и вдруг понял, что он самая настоящая крыса. Жирная злобная крыса с большим скользким хвостом. И эта крыса хотела от меня, чтобы и я тоже со временем превратился в такую же крысу. Но мне не захотелось этого делать, и я высказал крысе все, что о ней думаю. Прямо в ее мерзкую крысиную ро...физиономию. Крыса рассердилась, завизжала, глазки у нее забегали. Но я смело глядел на нее и отважно улыбался. Тут же прибежали ее помощники. Тоже крысы, но только более мелкие и более скользкие. Все они пытались меня перехитрить и убедить в том, что крысой на самом деле быть очень здорово. Но я им не верил. Я выбежал из крысиного дворца и направился в свой дом, где меня ждала прекрасная гусыня. По дороге я купил волшебные гусли, способные извлекать чарующие звуки. Я показал их гусыне и сказал, что уволи... ушел из крысиного замка. Тогда гусыня вдруг стала плакать и просить меня, чтобы я туда вернулся и стал богатой, преуспевающей крысой, а когда...

ОВОА. Скучная какая-то сказка.

САША. *(Своим голосом)* Ну, там еще много чего интересного. Про то, как Мистер Гусь с помощью волшебных гуслей прогнал из страны всех крыс и пауков. Как они трусливо бежали, поджав лапы и хвосты, как Мистера Гуся предал его коллега по гуслиам...

ОВОА. Это скучно. Ласкажи лучше пло хоббита.

САША. Про хоббита?

ОВОА. Да. Пло то, как он жил в ноле.

САША. Ну...слушай, я согласен, это, конечно скучнее, чем про хоббита, но тут, зато есть мораль. О том, что нужно любить музыку.

ОВОА. Лучше пло хоббита, котолый жил в ноле.

САША. В ноле...я, между прочим, сейчас в таком же ноле, как этот хоббит. Ну ладно, жил был хоббит, который любил играть на гитаре. Ты вот, например, умеешь играть на гитаре?

ОВОА. Нет.

САША. Обязательно попроси маму, чтобы она отдала тебя в музыкальную школу учиться на гитаре. Мама должна это оценить. У тебя ведь хорошая мама?

ОВОА. У меня очень холошая мама. Очень доблая. Я ее очень лублю. Но хоббит не иглал на гитале, он уклал кольцо.

САША. Это он свалял дурака. Понимаешь, воровать кольца это как-то...ну...

Появляется Мама Оовы. Она подходит к Оове и хватает его за руку.

МАМА ООВЫ. Так, ты где шляешься?

ОВОА. А вот и мама.

МАМА ООВЫ. Ты где шляешься, я тебя спрашиваю, гаденыш такой? (*шлепает его ладонью*) Ты понимаешь, что я тут вся изнервничалась! Тебе что нравится меня доводить, да? Гад такой ползучий (*тащит Оову за руку, уводит его*). Пакость такая!

САША. (*задумчиво смотрит им в след*). Надо же, какая доблая и холошая мама. Ну плосто на удивление холошая.

Ночь. Саша идет по улице. В правой руке у него чехол с гитарой. Возле мерцающих фонарей три хулигана пристают к девушке.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН. Слышь, красавица, дай поцелую.

ДЕВУШКА. Отстань.

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. (*Хватает Девушку за руку*) А со мной хочешь? По-французски. С язычком.

ДЕВУШКА. Отпусти.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН. Куда ж мы такую кобылку отпустим? На ночь глядя то? Пойдем лучше с нами. На день рождения!

САША. (*останавливается напротив хулиганов*) Эй, чуваки, руки убрали и достаем документы.

ТРЕТИЙ ХУЛИГАН. Чё?

САША. Документы говорю, достаем. Или мне удостоверение обязательно показывать? (*Девушке*) А вы идите.

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. (*Отпускает Девушку*) Ты мент что ли?

Девушка убегает.

САША. Полицейский.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН. Да мы так просто...день рождения у нас. Мы шутили просто.

САША. Руки за голову, чтобы я их видел.

Первый Хулиган и Третий Хулиган складывают руки за головами.

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. Да гонит он все. Из него полицейский, как из меня балерина.

САША. Разговорчики!

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. Ну покажи, покажи удостоверение.

САША. (*Лезет в карман*) В машине оставил. Ща, погоди минуту, пойду, заберу у Варданяна.

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. У Варданяна?

САША. Да. У подполковника Варданяна.

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. И ты знаешь, чё?

САША. Что?

ВТОРОЙ ХУЛИГАН. Это еще, передай своему Варданяну (*бьет Сашу в лицо, Саша падает, выпуская чехол с гитарой.*).

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН. (*Подбегает к Саше, бьет его ногой в живот*) На-а, гнида!

Первый Хулиган и Второй Хулиган бьют лежащего Сашу ногами. Саша не сопротивляется. Он накрыл телом гитару и всеми силами старается защитить ее от ударов.

ТРЕТИЙ ХУЛИГАН. (*Продолжает все это время стоять со сложенными за головой руками*) Мужики, вы чё? Это ж мент.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН. Спокойно, Степа. Он все нагнал.

ТРЕТИЙ ХУЛИГАН. Да? (*Опускает руки, подбегает к Саше, с разбегу бьет его ногой*) Гадина!

Хулиганы уходят, Саша лежит неподвижно, прикрыв телом гитару. Спустя некоторое время к нему подходит Девушка.

ДЕВУШКА. Эй, вы в порядке?

САША. (*Поднимает голову, лицо у него разбито*) Не сказал бы. А ты что здесь?

ДЕВУШКА. Я с полицией. Они там... этих скрутили.

САША. (*переворачивается на бок*) Ты это, посмотри там, гитару сломали, нет?

ДЕВУШКА. (*растегивает чехол, вынимает «Гибсон»*) Не, в порядке.

САША. Ну и ништяк.

ДЕВУШКА. Больно тебе?

САША. Теперь нормально. Я уж боялся, что как у Гоголя, с шинелью...

ДЕВУШКА. Ну вот и полиция идет...

САША. Нет, пиво не буду. Кофе буду.

ДЕВУШКА. Что?

САША. Двойной эспрессо. Завтра. На Невском. В «Чашке». В семь вечера.

ДЕВУШКА. (*улыбается*) Договорились.

Медленное затемнение. Играет «Nochie Coochie Man» в исполнении Мадди Уотерса.